

УДК 39(=352.3)
ББК 63.521(=602)
X 85

С.Х. Хотко,

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела этнологии Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева, тел.: 89064383410, e-mail: inalast@mail.ru

К вопросу о сохранении черкесского (адыгского) языка в среде черкесских мамлюков

(Рецензирована)

Аннотация. В мамлюкских и европейских источниках содержится значительный объем информации о политических и культурных связях Черкесии с мамлюкским Египтом. Черкесские мамлюки стремились сохранять свой родной язык и обычаи, а представители элиты направляли своих сыновей на воспитание в Черкесию. Ибн Тагри Бирди сохранил для нас прозвище султана Баркука на адыгском языке — Малихук, то есть «сын чабана».

Ключевые слова: черкесские мамлюки, адыги, черкесский язык — адыгабзэ, Малихук, Сусрук, Черкесия, Баркук, Ибн Тагри Бирди, Ибн Ийас, Кансав ал-Гаури.

S.H. Khotko,

Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher at the Department of Ethnology of Adyghe Republican Institute of Humanitarian Studies named after T.M. Kerashev, ph.: 89064383410, e-mail: inalast@mail.ru

On preservation of the Circassian (Adyghe) language in the environment of the Circassian Mamluks

Abstract. There is a significant amount of information in the Mamluk and European sources about the political and cultural ties of Circassia with the Mamluk Egypt. Circassian Mamluks strove to preserve their own language and customs, and the elite sent their sons to grow up in Circassia. Ibn Tagri Birdie has preserved for us the nickname of Sultan Barquq in the Adyghe language — Malihuk, meaning «son of a shepherd».

Keywords: Circassian Mamluks, Adyghe, Circassian language — adygabze, Malihuk, Susruk, Circassia, Barquq, Ibn Tagri Birdie, Ibn Iyas, Cansav al-Gauri.

В научной востоковедческой и кавказоведческой литературе достаточно распространенной точкой зрения является мнение о том, что под черкесскими мамлюками подразумевались не столько собственно черкесы, сколько кавказцы вообще, и даже, в целом, весь полиэтничный военный и управленческий слой мамлюкского султаната периода правления черкесских султанов (1382—1517 гг.). Действительно, этнонимы, связанные с многочисленным этносом либо значительным историческим явлением, имеют не только изначальный этнический смысл, но и расширительные толкования.

Тем не менее, осознание этого важного обстоятельства не должно приводить к полной потере исследовательского интереса к собственно черкесскому (адыгскому) содержанию тех явлений и событий, которые связаны с использованием этнонима черкес, названия страны — Черкесия, определения того или иного культурного явления как черкесского.

Таким образом, не лишним будет поставить следующий вопрос: знали ли черкесские мамлюки черкесский (адыгский) язык? Символично, что первый очевидный пример адыгской лексемы в мамлюкской хронике относится к султану Баркуку, заложившего

основы так называемого «черкесского государства» (*dawlat al-jarakisa*) в Египте [1].

Ибн Тагри Бирди расспрашивал племянника Баркука эмира Каджмаса (*Qajmas*) о значении имени Баркук. Старый эмир сообщил, что имя Баркук является черкесским именем в той же степени, как имя Йалбуга (*Yalbugha*) является именем татарским, но смысла имени Баркук он не знал. Каджмас сообщил, что Баркука еще звали Мали Хук (*Mali Khuk*), что «означает по-черкесски «пастух», а мали (*mali*) в этом языке является словом «овца»» [2; 4].

Действительно, черкесский (адыгский) перевод имени, а точнее, прозвища Малихук — «сын пастуха». Мэлы — «овца»; мэлахъо «чабан», «пастух», при хъо «пасти»; къо — «сын» [3; 214, 308]. Подобное прозвище — Мэлахуко «чабана сын» — до сих пор используется в адыгской среде. Такое же словообразование в адыгских лексемах чэмахъо «пастух коров» (чэмы «корова»), пчэнахъо «пастух коз» (пчэны «коза»).

Укажем также на очень интересный факт в мамлюкско-черкесской антропонимике — имя Сусрук (*Susruk*), которое вполне точно передает имя героя адыгского нартского эпоса Сосруко [4; 111]. Первоначально Сусрук, который к тому же был знатного происхождения, являлся гвардейцем султана ал-Ашраф Барсбая. Затем он был произведен в эмиры, прожил долгую жизнь и умер в Каире в 1503 г. [5; 58].

Следующее адыгское имя, укорененное в среде черкесско-мамлюкской аристократии, Кансав. В востоковедной литературе на русском языке его имя часто передают в виде Кансух (*Kansuh*) и Кансу. На наш взгляд, наиболее приемлемый русский перевод его имени является именно Кансав (*Kansau*, адыгские формы Къаншъао, Къаншъау, где къан — адыг. «воспитанник», шъау/шъао — адыг. «сын») [6; 203, 479]. Первая часть имени представляет собой очевидное заимствование из тюркского языка, которое произошло, вероятно, в ранний тюркский, болгаро-хазарский, период в истории Северного Кав-

каза. В цельном виде это типичное адыгское имя, которое давалось, в том числе и представителям княжеской элиты. Известен, например, Кансаук (*Kansauk*), владетельный князь Жанея в 30-40-е гг. XVI в. [7; 104].

Важно заметить, что такие признанные специалисты в средневековой арабской письменной традиции, как В. Сальмон и Д. Марголиус, переводчики первого издания части хроники Ибн Ийаса на английский язык, указали, что правильная форма имени этого султана именно Кансаух (*Kansauh*), поскольку именно так точно звучит и может быть передан латинским шрифтом личный автограф Кансауха (*Kansauka*, *Kansava*), содержащийся на его персональном экземпляре Корана [8; 1].

Арнольд фон Харфф, посетивший Каир в 1499 г., упоминает влиятельного эмира Кансава в виде *Kamsauwe*, в написании имени достаточно точно отобразив черкесское произношение [9; 87]. Уверенность в том, что имя предпоследнего черкесского султана должно читаться как «Кансав» возрастает, когда такие признанные специалисты, как П. Хольт и А. Поляк, передают это имя в виде *Qansawh* и *Kansaw* [10; 66].

В период правления Барсбая Сирию в качестве паломника посетил бургундский аристократ Бертрандон де ла Броквиер. Отстав из-за болезни от своих товарищей, Броквиер познакомился с черкесом Мухаммадом из гвардии Барсбая, который выехал из Каира в Караман на поиски брата [11; 148]. Благодаря заступничеству этого черкесского мамлюка, бургундец выжил в ряде опасных ситуаций и совершил длительное сухопутное путешествие по Сирии и Анатолии.

В сопровождении мамлюка ла Броквиер достиг города Араклея (Эрегли): «Поблизости от Эрегли мы встретились с двумя знатными представителями этой страны: они выказали большое почтение перед мамлюком и устроили для него пиршество в близлежащей к городу деревне, жилища которой были разделены скалой. Мы заночевали здесь, но остаток ночи

я, опасаясь за сохранность коней, провел в пещере. Когда ко мне присоединился мамлюк, он рассказал мне, что эти двое спрашивали, кто я такой, и что он обманул их, сказав, что я черкес и еще не выучил арабский» [12; 179]. Отметим, что дело было на территории турецкого эмирата в Анатолии, а незнание турецкого и арабского для черкесского мамлюка, по крайней мере такого, который недавно покинул пределы своей родины, было нормой.

Государственный секретарь в правление султана Барсбая эмир Арикмас аз-Захири не знал ни турецкого, ни арабского [13; 130]. Причем, сообщающий об этом Ибн Тагри Бирди не удивлен данному обстоятельству, а приводит его как пример семейственности среди черкесов, когда на высокий пост назначался неподготовленный и необразованный человек.

Лев Африканский (Joannes Leo Africanus, или ал-Хасан ибн Мухаммад ал-Ваззан ал-Фаси, al-Hasan ibn Muhammad al-Wazzan al-Fasi, 1494 — 1554) в 1517 г. посетил Каир и сообщил весьма интересные сведения, касающиеся только что рухнувшего режима: «В это звание и достоинство обычно возводился один из самых знатных мамлюков. Все эти мамлюки были христианами, захваченными в детском возрасте в плен татарами в провинции

Черкесия на большом море. Их продавали в Кафе. Из Кафы их привозили в Каир купцы, и их покупал султан. Он сразу же принуждал их отказаться от крещения и заставлял обучаться арабскому письму, турецкому языку и военному делу... И этот обычай сохранялся всегда, так что сын султана не мог удостоиться этого сана, так же как и мамлюк, который не был сначала христианином и не стал затем ренегатом и не знал бы черкесского и турецкого языков... Многие султаны посылали своих маленьких сыновей в Черкесию, чтобы они обучились там этому языку и привыкали к сельским обычаям для того, чтобы затем им было легче стать султанами, но их стремление никогда не имело успехов, потому что мамлюки не давали на это согласия. Таков ход истории королевства мамлюков и его государей, называемых султанами, вплоть до настоящих времен» [14; 337-338].

Упоминание здесь турецкого (кипчакского) языка — вполне общее место, поскольку тюркский являлся языком всего мамлюкского сообщества, то есть языком межнационального общения внутри этого полиэтничного правящего класса. Важно упоминание Львом черкесского языка и того, какое большое значение черкесские султаны уделяли поддержанию черкесской идентичности в своих семьях.

Примечания:

1. Хасанов А.А. Формирование черкесской группировки мамлюков в Египте // Арабские страны. Турция. Иран. Афганистан. История, экономика. М.: Наука, 1973. С. 163; Garcin J.-C. The Regime of the Circassian Mamluks // The Cambridge History of Egypt / ed. by M.W. Daly, Carl F. Petry. Cambridge University Press, 1998. Vol. 1. P. 290.
2. Ibn Taghri Birdi. History of Egypt 1382-1469 A. D. (Part. 1, 1382-1399 A. D.) / transl. from the Arabic annals of Abu'l-Mahasin ibn Taghri Birdi by W. Popper // University of California publications in semitic philology. Berkeley, Los Angeles, 1954. Vol. 13. P. 4.
3. Толковый словарь адыгейского языка / сост. А.А. Хатанов, З.И. Керашева; под ред. А.Н. Абрегова, Н.Т. Гишева. Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 2006. С. 308, 214.
4. Кумахов М.А., Кумахова З.Ю. Язык адыгского фольклора. Нартский эпос. М.: Наука, 1985. С. 111.
5. Ibn Iyas al-Hanafi. Journal d'un bourgeois du Caire / traduit et annoté par G. Wiet. Paris, 1955. T. I. P. 58.
6. Толковый словарь... С. 203, 479.
7. Некрасов Н.А. Международные отношения и народы Западного Кавказа (последняя четверть XV — первая половина XVI в.). М.: Наука, 1990. С. 104.
8. Ibn Iyas. An account of the Ottoman conquest of Egypt in the year a. h. 922 (A. D. 1516) / transl. from the 3-d vol. of the Arabic chronicle of Muhammed ibn Ahmed ibn Iyas..., par W. Salmon, L., 1921. P. 1.
9. Die Pilgerfahrt des Ritters Arnold von Harff von Cöln durch Italien, Syrien, Aegypten, Arabien, Aethiopien, Nubien, Palästina, die Türkei, Frankreich und Spanien: wie er sie in den Jahren 1496 bis 1499 vollendet. J. M. Heberle (H. Lempertz), 1860. P. 87.

10. Holt P.M. Egypt and the Fertile Crescent, 1516-1922. A Political History. N. Y., 1966. P. 37, 81; Poliak A.N. The Feudalism in Egypt, Syria, Palestine and the Lebanon, 1250-1939. L., 1939. P. 66.
11. The Travels of Bertrandon de la Brocquiere, counsellor and first esquire-carver to Philippe le Bon, Duke of Burgundy, to Palestine, and his return from Jerusalem overland to France, during the years 1432 and 1433 / transl. by Thomas Johnes. L., 1807. P. 148.
12. Ibid. P. 179.
13. Ibn Taghri Birdi. History of Egypt. Pt.4, 1422-1438 A. D. // University of California publications in semitic philology. Berkeley, Los Angeles, 1958. Vol. 18. P. 130.
14. Лев Африканский. Африка — третья часть света. Описание Африки и достопримечательностей, которые в ней есть / пер. с итал., коммент. и статья В.В. Матвеева. Л.: Наука, 1983.С. 337-338.

References:

1. Hasanov A.A. Formation of the Circassian Mamluk groups in Egypt // Arab countries. Turkey. Iran. Afghanistan. History, economics. M. Nauka . 1973, pp.163 Garcin J.C. The Regime of the Circassian Mamluks // The Cambridge History of Egypt. Edited by M.W. Daly, Carl F. Petry. Cambridge University Press, 1998. Volume 1. P. 290.
2. Ibn Taghri Birdi. History of Egypt 1382-1469 A. D. (Part. 1, 1382-1399 A. D.), transl. from the Arabic annals of Abu'l-Mahasin ibn Taghri Birdi by W. Popper // University of California publications in semitic philology. Berkeley, Los Angeles, 1954. Vol. 13. P. 4.
3. Explanatory Dictionary of Adyghe language / Compilers A.A. Hatanov, Z.I. Kerasheva / Ed. A.N. Abregov, N.T. Gishev. Maikop: Adyghea Rep. Publishing House, 2006, pp. 308, 214.
4. Kumakhov M.A., Kumakhova Z.Yu. Language of Adyghe folklore. Nart epos. M.: Nauka, 1985. P. 111.
5. Ibn Iyas al-Hanafi. Journal d'un bourgeois du Caire. Traduit et annoté par G. Wiet. Paris, 1955. T. I. P. 58.
6. Explanatory Dictionary..., pp. 203, 479.
7. Nekrasov N.A.. International relations and the people of the Western Caucasus (last quarter of 15th — the first half of the 16th century). M.: Nauka, 1990. P. 104.
8. Ibn Iyas. An account of the Ottoman conquest of Egypt in the year a. h. 922 (A. D. 1516), transl. from the 3-d vol. of the Arabic chronicle of Muhammed ibn Ahmed ibn Iyas..., par W. Salmon, L., 1921. P. 1.
9. Die Pilgerfahrt des Ritters Arnold von Harff von Cöln durch Italien, Syrien, Aegypten, Arabien, Aethiopien, Nubien, Palästina, die Türkei, Frankreich und Spanien: wie er sie in den Jahren 1496 bis 1499 vollendet. J. M. Heberle (H. Lempertz), 1860. P. 87.
10. Holt P.M. Egypt and the Fertile Crescent, 1516—1922. A Political History. N.-Y., 1966. P. 37, 81; Poliak A.N. The Feudalism in Egypt, Syria, Palestine and the Lebanon, 1250 — 1939. L., 1939. P. 66.
11. The Travels of Bertrandon de la Brocquiere, counsellor and first esquire-carver to Philippe le Bon, Duke of Burgundy, to Palestine, and his return from Jerusalem overland to France, during the years 1432 and 1433 / Transl. by Thomas Johnes. L., 1807. P. 148.
12. Ibidem. P. 179.
13. Ibn Taghri Birdi. History of Egypt. Pt.4, 1422-1438 A. D. // University of California publications in semitic philology. Berkeley, Los Angeles, 1958. Vol. 18. P. 130.
14. Joannes Leo Africanus. Africa — the third part of the world. Description of Africa and its attractions / Translated from the Italian, comments and article of V.V.Matveev. L.: Nauka, 1983, pp. 337 — 338.